

Дань Временной Жизни работал хорошо, поэтому Е Сяо почувствовал облегчение. Он только хотел спросить Эрхуо, как идут дела с бусинами Дан, но тут к нему подошел Бу Сяньфэн и сказал: "Господин, там слишком много пациентов... Некоторые из них умирают. Если мы ничего не сделаем, и если с ними что-то случится... многие из них умрут, прежде чем смогут наконец увидеть вас".

Е Сяо кивнул и посмотрел на Бу Сяньфэна, ожидая, что он скажет дальше.

Бу Сяньфэн колебался некоторое время, а затем сказал: "Я знаю, что у нас есть правила... Но... Если люди умрут у наших дверей, потому что мы ничего не сделаем, чтобы спасти их, эти люди будут ненавидеть нас... Я боюсь..."

"Если это произойдет, то я не понимаю, зачем мы строим это место. Это не принесет нам больше сторонников, но вместо этого принесет нам больше врагов. Это было бы очень глупо... Если ты можешь что-то с этим сделать..."

Е Сяо кивнул и сказал: "Я знаю. Я думал об этой проблеме. Эти люди умирают, поэтому они и пришли ко мне. В Городе Хаоса есть много мастеров и фармацевтов. Зал Возвращающейся Природы и Дом Хаотических Бурь делали большие успехи в битве. Многие странствующие культиваторы попали под их влияние. Вот почему внезапно появилось так много умирающих..."

"Их слишком много..." Бу Сяньфэн был встревожен. Он не знал, что делать.

Когда он разговаривал с парой с Горы Темного Ветра, он вел себя так, будто знал, что делает. Однако он не знал, сможет ли Е Сяо спасти их или нет. В конце концов, те, кто умирал снаружи, получили раны, от которых должны были умереть. Это были редкие состояния, и встретить даже одного такого пациента должно быть трудно...

Однако в данный момент, после ночной битвы, более тридцати человек находились в такой редкой ситуации.

Если бы Е Сяо продолжал делать это так медленно, то больше половины из них умерли бы у входа в Зал Жизни и Смерти!

Если Е Сяо не удастся спасти ни одного из них, то он прослышет хреновым врачом, но на этом всё и закончится.

Если бы он спас одних, но не смог спасти других только потому, что не уделял им времени, эти люди возненавидели бы его!

Поэтому Бу Сяньфэн хотел, чтобы Е Сяо спас его друга. Супруги с Горы Темного Ветра были культиваторами стадии Святого Истока, и они возглавляли группу сильных людей.

Если бы Е Сяо смог спасти их сына и завербовать пару, то Бу Сяньфэну было бы легче работать. Он казался могущественным. Когда он закричал, все люди у входа замолчали. Они знали, что Бу Сяньфэн был силен, но они также знали, что просят Зал Жизни и Смерти. Они не стали бы связываться с человеком, который работает на Зал Жизни и Смерти, не так ли? Если бы они разозлились, Бу Сяньфэн мог бы справиться не более чем с пятью из них одновременно! Если бы они все одновременно начали драться с Бу Сяньфэном, то ему было бы трудно убежать! И это была не шутка!

Именно поэтому он сказал тем людям, что зайдет попросить Е Сяо о временном лечении. Он не делал этого ни для кого другого!

Он действительно хотел, чтобы дела в Зале Жизни и Смерти шли хорошо, но он также хотел помочь своим друзьям - паре с Горы Темного Ветра, а также хотел обезопасить себя.

Хотя это и не казалось ему благородным, он просто делал то, что должен был делать. Никто не мог убежать от реальности. Он просто встретился с ней лицом к лицу!

Е Сяо кивнул и сказал: "Я же сказал, что обдумал этот вопрос! Слушай, вот что ты должен сделать..."

Он протянул руку, и в ней оказалось множество маленьких нефритовых бутылочек.

"Здесь пять бусин дан. Дайте умирающим по одной. Это поддержит их жизнь. Это даст нам немного времени, а я подумаю, как справиться с ситуацией. Если людей слишком много, и им нужно больше времени, чтобы попасть ко мне, скорми им еще по одной бусине дан. Эффективность не уменьшится".

"Что? Что это? Это действует на всех? Они все умирают, но они были ранены по-разному. Разве тебе не нужно сначала осмотреть их раны?"

Правильно ли давать им одну и ту же бусину Дэн? Правда ли, что они могут использовать ее несколько раз? Не будет ли она становиться все менее и менее эффективной?" спросил Бу Сянфэн.

"Я изобрел этот дантянь. Он особенный... Дан Временной Жизни". Е Сяо сказал: "Он делает только одну вещь. Он не излечивает раны, не возвращает никого после смерти, но он сохраняет жизнь пациента до определенного времени! Пока они едят бусины дан, они не умрут, по крайней мере, до определенного времени! Я создал его, чтобы продлить жизнь моих пациентов, и эффективность не уменьшится!"

"Вот почему он называется Дан временной жизни. Мы отнимаем временную жизнь пациента у смерти! Это дает мне лишь короткое время, но этого времени мне хватит, чтобы сделать несколько бусин дан, чтобы полностью вылечить пациента!"

Е Сяо улыбнулся и коротко объяснил про Временную Жизнь Дан.

"Я не могу поверить, что на самом деле существует такой дань, который противоречит законам природы! Мир полон невероятных вещей!" Бу Сянфэн был удивлен. Он осторожно взял бусины Временного Дана Жизни и поспешно вышел.

...

Все люди, ожидавшие Е Сяо, были встревожены. Пациентов становилось все больше и больше. Кто-то должен был передать сообщение, и все больше и больше людей приходили за помощью. Все спешили, потому что никто из них не хотел упускать такой шанс!

В каждой группе людей был умирающий, который мог умереть в любую секунду.

Однако... на лечение требовалось время!

Неважно, насколько способным был Е Сяо, он должен был делать это по очереди. Он не мог спасти их всех одновременно, не так ли?

Кто-то шел первым, а кто-то позже. Люди по очереди приходили к врачу. Однако у этих людей

не было столько терпения. Они не могли просто ждать, не так ли? Люди могли умереть в ожидании, и для этих людей это не было шуткой.

Владыка Горы Темного Ветра беспокойно ходил по комнате. Он не мог сесть и не хотел уходить. Он просто смотрел на вход в Зал Жизни и Смерти. Когда он дышал, звук был похож на мычание коровы.

Его жена стояла на коленях на полу, прикасаясь своим лицом к лицу сына. Она искренне молилась.

Все те люди, которые ждали снаружи, какими бы непокорными они ни были, какими бы сильными они ни были, какими бы плохими ни были их нравы, никто из них не осмелился ворваться в крепость. Они не осмеливались на безрассудные поступки!

Они не хотели связываться с хозяином Зала Жизни и Смерти. Они боялись, что он накажет их, отложив лечение... У него были всевозможные методы, чтобы подсмотреть их смерть!

В этот момент, по крайней мере, в этот момент, Зал Жизни и Смерти обладал абсолютной силой, абсолютной властью! Никто не смел ослушаться!

Никто не смел жаловаться на хозяина Зала Жизни и Смерти.

Он был чудесным врачом, и ему, конечно же, было позволено быть таким высокомерным!

Даже могущественный культиватор Бу Сяньфэн был здесь, чтобы охранять для него дверь!

Даже владыка и владычица Горы Темного Ветра терпеливо ждали снаружи!

Кто посмел нарушить правила?

'Как долго нам еще ждать... Здесь много людей ждут спасения...'

'Все эти люди тяжело ранены...'

'Даже бог не сможет спасти всех нас... Я боюсь...'

'Что делать? Что нам делать?'

Все люди были встревожены.

Те, кто только что прибыл и ждал в конце очереди, были крайне встревожены. Они не осмеливались злиться на Зал Жизни и Смерти, но когда они смотрели на людей перед ними, их глаза были наполнены убийственным намерением.

У всех была одна и та же мысль... "Если этот человек перед нами умрет сейчас, мы сможем быть еще на шаг впереди, что даст нам больше шансов спасти нашего человека!"

"Мой друг... Мой брат умирает... Как насчет этого? Уступи мне свое место и позволь мне идти впереди тебя... Взамен я дам тебе десять тысяч монет фиолетового духа! Слушай..."

"Уходи! Мне плевать на твоего умирающего брата! Здесь умирает моя жена! Десять тысяч фиолетовых монет духа? Десять миллионов монет фиолетового духа не купят тебе мое положение! Не подходи!"

"Пожалуйста, подумай об этом. Вы не знаете, что я могу сделать! Уходите сейчас, и вы получите деньги. Если нет, вы можете потерять должность, а также лишиться жизни..."

"Правда? Я, оказывается, устал жить... Почему бы вам не попытаться убить меня, если вы осмелитесь?"

...

Все они были одинаковы. Некоторые из них собирались начать большую драку в любую секунду.

Все они были в отчаянии. Все достигли точки кипения.

Они сдерживали себя, чтобы не впасть в ярость. Однако чем дольше они держали в сердце негативные эмоции, тем ужаснее они становились, когда вырывались наружу. Каждый малейший неосторожный шаг мог превратить Зал Жизни и Смерти в место крови и огня!

Кланг, кланг, кланг...

Некоторые из них достали свое оружие. Их оружие сверкало холодным светом и было готово окраситься кровью.

Бай Лонг увидел, что все вокруг превращается в хаос, и громко крикнул: "Учитель сказал это. Никакой смерти в Зале Жизни и Смерти. Никому не разрешается сражаться в Зале Жизни и Смерти. Тому, кто сражается в Зале Жизни и Смерти, никогда больше не будет позволено войти в Зал Жизни и Смерти. Любой, кто осмелится нарушить это правило, станет врагом Зала Жизни и Смерти!"

Словно холодная вода обрушилась на головы разгневанных мужчин.

Все они вдруг были потрясены и расстроены.

Все они пришли сюда, потому что кто-то важный для них умирал из-за тяжелых травм. Если они собирались сражаться, то сражались за возможность для своих людей получить лечение в Зале Жизни и Смерти.

Если они стали врагами Зала Жизни и Смерти, это означало, что их необдуманные действия убили возможность получить лечение!

Это было бы поистине неприемлемо!

Стреляй, стреляй, стреляй...

Все они убрали свое оружие, но все еще яростно смотрели друг на друга, с нарастающим пламенем гнева в сердцах.

"К черту! Это еще не конец! Вы увидите, на что я способен, когда мы выберемся отсюда!"

"Пошел ты, ублюдок!"

Ждите и смотрите! Когда мой старший брат будет в безопасности, я пойду в твой дом и убью всех, кого увижу!"

"Какие хорошие воспоминания ты мне принес! Когда-нибудь ты получишь по заслугам! Просто

подожди!"

"Да пошел ты! Хорошая память, да? Какой же ты лицемер! Ты что, не знаешь, как говорить на человеческом языке? Тебе обязательно так разговаривать? Неужели ты думаешь, что мы все не знаем, что ты на самом деле хочешь сказать? Если мой брат поправится, я больше не буду беспокоиться. Если мой брат умрет, я буду драться с тобой до конца света! Я трахну тебя сто раз, прежде чем медленно разрежу на куски! Я сделаю так, что ты запомнишь все, что я с тобой сделаю, и ты еще не раз поблаговаришь меня за хорошую память!"

"Да пошел ты! Ты такая мерзкая тварь! Хочешь поиздеваться надо мной? Отлично! Иди сюда! Я осмелюсь!"

"Вот он я! Просто жди там, ты, ублюдок!"

Это было похоже на взрывоопасный магазин, который должен был взорваться в любую секунду, а теперь это стало похоже на рынок под открытым небом, полный хаоса. Им не разрешили начать драку, поэтому они решили атаковать словами! Звучали оскорбительные слова, и пыль на полу начала подниматься в воздух. Эти люди могли создать множество новых оскорбительных слов!

"Согласно правилам Зала Жизни и Смерти, здесь запрещены грязные слова! Это место жизни и смерти! Никому не разрешается говорить оскорбительные слова! Тот, кто нарушит это правило, будет уничтожен!" Бай Лонг снова закричал.

"..."

Внезапно все затихло. Было слышно даже падение иглы на землю.

Никто больше не осмеливался кричать.

Некоторые из них задумались. 'Не слишком ли много для него забот...'

Он сказал, что мы не можем делать ничего безрассудного, иначе нам придется уйти. Прекрасно. Теперь он не разрешает нам говорить! Что? Нам нужно притвориться мертвыми, чтобы остаться здесь?

'Зал жизни и смерти - это место жизни и смерти? Только большая битва может отделить смерть от жизни!'

Да ладно... Думаю, хозяин Зала Жизни и Смерти не так хорош, как о нем говорят... Возможно, он хуже меня..."

Однако, что бы они ни думали в своих головах, никто не осмелился произнести ни слова!

Те, кто ссорился, начали пристально смотреть друг на друга, словно их взгляды могли убить.

"..." Они смотрели друг на друга и ничего не говорили.

"..." Они снова уставились друг на друга и все еще ничего не сказали.

"..." Они продолжали смотреть друг на друга.

"..." Они просто не переставали смотреть друг на друга.

"..." Они смотрели и скрипели зубами.

"..." Они смотрели в отчаянии!

Зал Жизни и Смерти был полон мужчин со свирепым выражением на лицах. Они выглядели жестокими и злобными!

Однако все они были готовы впасть в ярость. Сейчас им было все равно, что умирать, так что кого могли волновать свирепые взгляды других. В соревновании взглядов не было победителя!

Никто не уступал, но и никто не побеждал.

Если бы пристальный взгляд мог убивать, все эти люди уже были бы мертвы!

Два здоровяка продолжали смотреть друг на друга свирепыми глазами, медленно двигаясь друг к другу, пока их лбы не коснулись друг друга!

Они могли дышать теплым дыханием от носов друг друга!

Бай Лонг был немного зол, но в то же время и весел.

Легко было сказать людям, чтобы они не ругались и не сквернословили.

Но невозможно запретить им смотреть друг на друга!

Все-таки это были умные люди. Они нашли новый способ выплеснуть гнев в своей груди...

Двое крепких мужчин, соприкоснувшись лбами, так пристально смотрели друг на друга... Вот это картина!

К счастью, Бу Сяньфэн выскочил, как вихрь. Люди снаружи увидели его выход, и все они воспряли духом. Они перестали смотреть друг на друга и больше не злились. В их глазах были ожидание, надежда и желание...

Видимо, все они ждали, что этот человек скажет им что-то хорошее...

Может быть, он назовет мое имя!

<http://tl.rulate.ru/book/303/2089493>